

- Но у нас есть надежда... - неожиданно добавил Гу Сипин.

Эти слова привлекли всеобщее внимание.

- Да у нас есть надежда, - спокойно продолжил Гу Сипин. - У нас все еще есть несколько тузов.

Это были восхитительные слова.

Кто-то сразу же спросил: - Господин, что это за тузовые карты, о которых вы говорите?

Все остальные напрягли внимание.

Гу Сипин был в Состоянии Судьбы. Он отправился на помощь континенту Западного Океана, но потерпел неудачу.

Он не смог остановить диких зверей на одном только континенте. Что он мог сделать сейчас, когда все дикие звери, со всех континентов, собрались и пошли на них?

- Я буду держать это в тайне до поры до времени, - Гу Сипин покачал головой. - Судя по информации, которую я собрал, есть основания полагать, что среди нас есть шпионы, работающие на диких Королей. Я должен держать некоторые вещи в секрете. Я понимаю, что многие невинные люди уже потеряли свои жизни, но это единственный выход. Если мы попытаемся спасти всех, то в итоге не спасем никого.

Легендарные воины безмолвно смотрели друг на друга. Сюэ Юньчжэнь и Сян Фэнгран сомневались, радоваться им или изумляться.

Они не думали, что Гу Сипин лжет. Какой в этом был смысл?

Что же это за тузы, хранящиеся в секрете?

Во-вторых... В их рядах есть изменник?!

- Сэр, сэр, вы сказали, что кто-то среди нас шпион? Не может быть, - закричал один человек.

Остальные повернулись, чтобы посмотреть на него.

Гу Сипин посмотрел на него и покачал головой: - Я всего лишь предполагаю. Но я думаю, что это, скорее всего, правда. Я бы не стал говорить об этом вслух, если бы так не думал. Я бы только заставил бы вас сомневаться друг в друге. В любом случае, на предстоящих миссиях мы

будем распределены небольшими командам. Можете не беспокоиться.

– Какая предателю польза от работы на диких зверей? – Сян Фэнгран с мрачным выражением лица посмотрел на сидящих за столом. – Когда дикие звери уничтожат всех нас, и мир превратится в их рай, останется ли предатель в живых среди них? Но если он останется жив, то навсегда останется презренным негодяем.

– Согласен, – Сюэ Юньчжэнь тоже был зол. – Служить диким зверям... Как может легендарный воин боевых питомцев пасть так низко?

Сидящие за столом побледнели. Некоторые из них были не в силах вынести оскорбление.

– Почему вы думаете, что это мы? Возможно, некоторые из вас шпионы. Вы все это время оставались в Глубоких Пещерах. Кто может сказать, что вы не подружились за это время со зверями?

– Что?

Сян Фэнгран и остальные пришли в ярость.

Среди нас предатель? Ах ты гадина...

Они были теми, кто рисковал жизнью в Глубоких Пещерах круглый год. Они не могли позволить никому клеветать на них.

– Значит, это наша вина, что мы вынуждены оставаться в Глубоких Пещерах? – старый Цзин Шэнь поморщился.

В его глазах появился блеск ужасающей холодности.

Легендарный воин боевых питомцев, выдвинувший это обвинение, понял, насколько оно ужасно. В конце концов, такие люди, как Цзин Шэнь, действительно были героями человечества.

Это обвинение возмутило всех защитников из Глубоких Пещер.

Но и та сторона начала высказываться.

– Я не знаю, есть ли в этом ваша вина или нет. Но вы находились в Глубоких Пещерах. А дикие звери все равно выбрались наружу. Нам не нужно показывать пальцем, но мы все знаем, что это значит, – вмешался Юань Тяньчэн.

Он тоже был в Состоянии Пустоты и не боялся Сян Фэнграна и остальных.

Может, он и не был так силен, как эти капитаны, но его успокаивало то, что Гу Сипин был на его стороне.

Внутренние распри? Да любого, кто начнет ее, будет ненавидеть весь мир.

– Заткнись, мать твою, – Сян Фэнгран ударил кулаком по столу и вскочил на ноги. – Это наша вина? Мы сообщили в Башню, но они ничего не сделали. Мы держались в Глубоких Пещерах и сражались с дикими зверями каждый раз, когда они выходили из Коридора. Многие легендарные воины боевых питомцев погибли. И теперь мы виноваты?

Юань Тяньчэн бросил злой взгляд на Сян Фэнграна.

Остальные легендарные воины боевых питомцев высвободили свои астральные силы, чтобы поддержать Юань Тяньчэна.

Несмотря на то, что ни один из них не был так силен, как Сян Фэнгран, они не боялись его. Они также верили, что Хозяин на их стороне.

– Ерунда, – внезапно рыкнул Гу Сипин, ошеломив всех. – Они все герои. Не говорите с ними так.

Гу Сипин обвел тяжелым взглядом Юань Тяньчэна и остальных легендарных воинов.

Они опустили глаза.

– Сядьте. Мы должны работать вместе. Любой, кто снова раздует спор, будет считаться шпионом диких зверей, – Гу Сипин не сводил взгляда с Сюэ Юньчжэня, Сян Фэнграна и других сидящих по другую сторону стола.

Сян Фэнгран сел после минутного молчания. Он был вне себя от ярости и никак не мог выплеснуть этот гнев.

– Давайте не будем заикливаться на проблеме предателя. Мы должны сначала... – начал Гу Сипин.

Но его кто-то оборвал: – Эй, ты должен ответить за свои слова.

Это заставило Хозяина замолчать.

Люди перевели удивленные взгляды на молодого человека.

Тот смотрел на Юань Тяньчэна: – Ты не должен оскорблять господина Сяна и остальных. Что

вы делали, когда они охраняли Глубокие Пещеры? Грабили Таинственные Царства, искали сокровища? Наслаждались жизнью? В такое время мы должны объединиться. Я убью каждого из вас, если вы еще раз затеете подобный спор.

Я это сделаю, поверьте...

Эта угроза поразила Юань Тяньчэня и остальных. Они посмотрели на него, а затем повернулись к Гу Сипину.

Хозяин тоже не ожидал такого выплеска агрессии. Он выглядел ужасно... Он только что сказал, что никто не должен снова начинать конфликт, а Су Пин только что это сделал.

– Брат Су, мы имеем дело с грозным врагом. Ты должен подавать хороший пример, – Гу Сипин нахмурился.

– Верно, – поддержал его воин Состояния Пустоты.

Поскольку Гу Сипин словно поддержал их сейчас, Юань Тяньчэн решил, что сейчас удобный момент, чтобы вклиниться в разговор.

– Су Пин, я знаю, что ты способный, но тебе стоит сейчас найти зверя, чтобы выпустить лишнюю энергию. Мы просто говорим правду... не надо постоянно угрожать нам. Ты уже убил двух легендарных воинов боевых питомцев в Башне, и один из них был в Состоянии Пустоты. Знаешь ли ты, насколько велика эта потеря для человечества?

Остальные молча смотрели на Су Пина.

Сян Фэнгран и остальные защитники из пещер смотрели с одобрением. То, что сказал Су Пин, действительно тронуло их: они бесконечно трудились в Глубоких Пещерах, а в итоге были оклеветаны.

В то же время, Гу Сипин, их лидер, лидер всех людей, просто уклонился от этого разговора. Они были недовольны этим.

– Это был честный бой, и они мне проиграли, мне уступающему в ранге. Я хочу знать, – Су Пин посмотрел в глаза Юань Тяньчэну. – Ты также находишься в Состоянии Пустоты. Скольких зверей из Состояния Судьбы ты можешь убить?

Юань Тяньчэн понял, на что намекает Су Пин.

– Я не могу убить зверей из Состояния Судьбы. Но ты намекаешь, что мы можем делать все, что захотим, когда у нас есть сила? Если бы это было так, мы бы могли убивать титулованных воинов по своему желанию.

Титулованные воины боевых питомцев, стоявшие по периметру конференц-зала: "???"

Су Пин усмехнулся: – Не то чтобы ты этого не делал, не строй из себя ханжу. Не думаю, что титулованным воинам нравится как ты обращаешься с ними. Но поверь мне, я буду обращаться с тобой так же, если ты проявишь неуважение ко мне. Мне все равно, что думают люди, и мне все равно, войду ли я в историю как символ позора и разобщенности. Если хотите испытать меня, то попробуйте.

Юань Тяньчэн и остальные побледнели.

Это... сумасшедший.

Они знали, что Су Пин вытворял раньше. Этот молодой человек сдержит свое обещание.

Юань Тяньчэн кипел, но в конце концов решил промолчать. Он боялся, что Су Пин нанесет удар прямо здесь и сейчас.

Хозяин Башни, конечно, остановит Су Пина, но битва непременно разгорится.

Гу Сипин не стал бы защищать Юань Тяньчэна до конца своих дней.

Юань Тяньчэн и остальные молчали.

Пожилая леди, Сюэ Юньчжэнь, и защитники из Пещер смотрели на Су Пина с уважением. Этот молодой человек не так прост, как они думали, он был героическим и... диким.

Но он им нравился.

...

Ли Юаньфэн даже чуть не расхохотался. Он прикрыл рот рукой. Су Пин был его другом. Человек, способный продать сорок зверей Состояния Пустоты, конечно, не проглотит такое оскорбление.

Лицо Гу Сипина омрачилось: Су Пин проигнорировал его предупреждение. Однако он был терпеливым. Спорить сейчас с Су Пином - значит выглядеть ничтожным в глазах подчиненных.

Он сделал глубокий вдох и успокоился.

– Мы должны прекратить нести этот бред, – Гу Сипин использовал одно слово для определения того, что только что произошло, что также считалось предупреждением для Су Пина. – Мы должны поговорить о том, как справиться со зверями. Ты назвал меня главнокомандующим, поэтому ты должен выполнять мои приказы.

Су Пин сузил глаза. Что за чушь?

Он хотел было возразить Гу Сипину, но остановился, подумав, что достаточно сказал резких слов.

Они должны были поговорить о настоящем деле.

<http://tl.rulate.ru/book/42688/1700181>